

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ КИТАЯ В РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ

*Жостин Йифу Лин,
президент Китайского центра экономических исследований, КНР*

Доклад подготовлен для международной конференции «Либеральная программа для нового века: глобальный взгляд», организованной Институтом Катона (Cato Institute, США), Институтом экономического анализа (Россия) и Российским союзом промышленников и предпринимателей (работодателей).

8-9 апреля 2004 г., Москва

Материалы к конференции «Свободная повестка дня для нового века: Глобальная Перспектива». Форум организован Институтом Като, Институтом экономического анализа и Российским союзом промышленников и предпринимателей, намечен на 8-9 апреля 2004 г. в Москве, Российская Федерация.

1. Вступление

Переход Китая от плановой экономики к рыночной начался в конце 1978 года. В начале этого процесса китайское правительство избирает подход, предусматривающий решение проблем по отдельным вопросам, оно ищет, по сути, частичные, дополнительные решения. Некоторые экономисты считают, что этот подход обречен на провал (Мерфи, Шлейфер и Вишни, 1992). Тем не менее, благодаря такому выбору, экономика Китая из бедной, ориентированной на внутренний рынок превратилась в одну из наиболее динамично развивающихся экономик, а сама страна – в одного из наиболее сильных торговых партнеров в мире. В период с 1978 года по 1992 год среднегодовой темп роста валового внутреннего продукта достиг 9,4 процента. В то же время среднегодовой темп роста импорта и экспорта составил 15,2 процента. В течение этого периода доход на душу населения в городе и на селе увеличился в 4,7 и 5,3 раза соответственно.¹ Около 400 миллионов человек вышли на уровень потребления выше черты бедности, то есть потребляют больше 1 долл. в день (Мировой банк, 2003). Столь быстрый экономический рост в течение столь продолжительного времени в стране, столь большой, как Китай, отмечался впервые за всю историю человечества. Это достижение действительно можно рассматривать как экономическое чудо.

Тем не менее, несмотря на большие успехи страны в течение прошедших двадцати пяти лет в целом, в настоящее время китайская экономика сталкивается с рядом проблем. Самые серьезные среди них: слабая конкурентоспособность государственного сектора, слабый банковский сектор, широко распространенная коррупция и растущее неравенство в доходах между отдельными регионами. При усугублении любой из этих проблем развал экономики может наступить мгновенно. В настоящей статье мне хотелось бы показать, что в Китае, а также во многих других социалистических и несоциалистических системах господствующая плановая система возникала потому, что при создании капиталоемкой тяжелой промышленности в развивающейся стране, испытывающей дефицит капитала, правительство вынуждено было принимать стратегию развития, которая предполагала пренебрежение сравнительными преимуществами (ПСП). Многие компании в приоритетных для государства отраслях были бы нежизнеспособны в условиях открытого, свободного рынка, и прежде всего из-за нарушения сравнительных преимуществ экономики. Проводя в жизнь стратегию ПСП, государство допускало целый ряд деформаций рынка факторов производств и готовой продукции, дотируя/защищая нежизнеспособные компании. Такие деформации подавляли экономические стимулы, не позволяли правильно распределять ресурсы, выливались в мягкие бюджетные ограничения и вели к экономическому застою. Экономическая реформа и переход к рыночной экономике становились неизбежны. Однако многие компании в системе, находящейся на допереходном этапе, нежизнеспособны в условиях открытого, свободного рынка. Шоковая терапия может повлечь за собой многочисленные

---

¹ Если особо не оговаривается, статистические данные в настоящем материале заимствуются из различных выпусков *China Statistical Yearbook* («Китайского статистического ежегодника»).

случаи банкротства, безработицу и социально-политическую нестабильность. Стараясь действовать разумно, китайское правительство взяло на вооружение двунаправленный подход: с одной стороны, снятие ограничений с доступа к трудоемким отраслям, которые прежде были установлены, а с другой стороны, создание условий для постепенного решения вопроса о жизнеспособности компаний в приоритетных отраслях стратегии ПСП. Вместе с тем окончательный решение о переходе к рыночной экономике заключается в отказе государства от стратегии ПСП и успешности ликвидации проблемы жизнеспособности компаний.

II. Стратегия развития, жизнеспособность и система традиционного планирования²

До реформы 1978 года Китай применял систему сталинского традиционного планирования. Эта система явилась закономерным следствием принятия китайским государством стратегии ПСП в 50-х годах, когда Китай представлял из себя страну с аграрной экономикой и дефицитом капитала. Тяжелая промышленность являлась капиталоемкой отраслью. Реализация проекта тяжелой промышленности характеризовалась тремя аспектами: 1) она требовала долгого созревания; 2) большая часть оборудования для проекта, по крайней мере, на начальном этапе, ввозилась из более развитых стран; 3) каждый проект требовал крупных единовременных капиталовложений. Когда правительство Китая взяло на вооружение эту стратегию в начале 50-х годов, для китайской экономики были характерны три момента: 1) объемы наличного капитала были ограничены, и, следовательно, рыночная ставка процента была

---

² Логика, которая легла в основу сталинской системы планирования, подробно рассматривается в: Лин, Чжай и Ли (2003).

высокой; 2) запасы иностранной валюты практически отсутствовали, ее цена была высокой, так как объем экспортных товаров был ограничен и в основном это была дешевая сельскохозяйственная продукция; 3) экономическая прибыль была невелика и рассеяна в силу естественной бедности аграрной экономики страны. Поскольку указанные характеристики китайской экономики плохо сочетались с характеристиками проектов тяжелой промышленности, компании в приоритетных отраслях тяжелой индустрии были нежизнеспособны в условиях открытого, свободного рынка (Лин, 2003), и стихийное развитие капиталоемкой промышленности в экономике было невозможно. Поэтому китайское правительство проводило политику низкой ставки процента и завышало валютный курс, чтобы снизить стоимость как выплаты процентов, так и импортного оборудования, а также устанавливало низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и низкую ставку заработной платы, для того чтобы мобилизовать прибыль от сельского хозяйства и личные сбережения на осуществление проектов в области тяжелой промышленности. Вместе с тем для того, чтобы политика низкой номинальной заработной платы была осуществима, государство обеспечивало городских жителей недорогими продуктами питания и всем необходимым, в том числе жильем, медицинским обслуживанием и одеждой. Низкая ставка процента, завышенный валютный курс, низкая номинальная заработная плата и низкие цены на сырье и предметы первой необходимости составляли условия для проведения базовой макрополитики в традиционной сталинской системе.³

---

³ Вместо того, чтобы деформировать систему цен, государство теоретически могло бы применять дотации в качестве средства облегчения развития капиталоемкой тяжелой промышленности в стране, испытывающей дефицит капитала. Можно показать, что политика дотаций более эффективна экономически, чем политика искажения цен. Однако в случае проведения политики дотаций тяжелая промышленность несла бы громадные внешние расходы, и государство вынуждено было бы облагать высоким налогом другие отрасли, чтобы

Вышеуказанная макрополитика вызывает полную несбалансированность между предложением и спросом на кредиты, иностранную валюту, сырье и другие предметы первой необходимости. Поскольку неприоритетные отрасли соперничали с приоритетными отраслями из-за дешевых ресурсов, планы и административное управление подменили собой рынок в качестве механизмов для распределения скудных кредитов, валютных резервов, сырья и предметов первой необходимости, гарантируя использование ограниченных ресурсов для достижения намеченных целей. Более того, государство монополизировало банки, внешнюю торговлю и систему распределения материальных благ.⁴

При этом конкуренция подавлялась, а прибыль переставала быть мерой эффективности предприятий. Ввиду отсутствия рыночной дисциплины управленческая свобода потенциально составляла серьезную проблему. Руководители государственных предприятий были лишены самостоятельности и не могли снизить остроту этой проблемы.⁵ Производство государственных предприятий определялось содержанием обязательных к исполнению планов, а его материальные затраты возмещались через административную систему распределения ресурсов. Цена на их продукцию устанавливалась специальными

компенсировать эти потери. В такой ситуации государство было бы тяжело реализовать свои планы по ускорению развития тяжелой индустрии. Более того, правительство в стране с развивающейся экономикой не имеет возможностей собирать высокие налоги. Этим как раз и объясняется, почему правительства – и не только в социалистических странах, но и капиталистических – применяют искажение цен вместо субсидий для активизации развития приоритетных отраслей.

⁴ В специальной литературе Китая и других социалистических странах многие авторы предполагают, что деформированные условия проведения экономической политики и административное управление сформировались под воздействием социалистических доктрин. Социалистическая идеология может играть определенную роль в формировании такой политики, однако существование такой политики и управления также может иметь экономическое обоснование. Она способствует реализации стратегии ПСП в экономике, испытывающей дефицит капитала. Это объясняет, почему, несоциалистические развивающиеся страны, как, например, Индия, также имеют сходные условия проведения экономической политики и административное управление, когда принимают ту же стратегию развития в сходных экономических условиях.

органами. Государственные ведомства контролировали движение их продукции. Заработная плата и жалование рабочих и управляющих определялись не их производительностью, а уровнем их образования, возрастом, должностью и другими критериями в соответствии с общенациональной шкалой заработной платы. Инвестиции и рабочий капитал финансировались в основном из ассигнований государственного бюджета и займов банковской системы в соответствии с государственным планом. Все государственные предприятия перечисляли свои доходы, если таковыми располагали, государству, а все потери, которое несло предприятие, в свою очередь, компенсировались государством из бюджета. Одним словом, предприятия, по сути, выступали в роли марионеток. Они не были самостоятельными при найме рабочих, использовании доходов, планировании производства, покрытии затрат и реализации продукции.

Стратегия развития и обусловленные ею условия экономической политики, а также система распределения ресурсов оказывали формирующее воздействие и на земледелие в Китае. В интересах обеспечения поставок зерна и другой сельскохозяйственной продукции в город по низким ценам для организации дешевого нормирования, начиная с 1953 года, в сельских районах стала проводиться политика обязательных закупок. В соответствии с этой политикой крестьяне были обязаны продавать государству по твердой государственной цене установленное количество своей продукции, в том числе зерна, хлопка и масла.

Поставляя дешевое продовольствие в условиях индустриализации страны, сельское хозяйство, кроме того, являлось главным источником

---

⁵ Государственные предприятия получили некоторую самостоятельность в результате реформ в конце 70-х годов. Как и ожидалось, одним из результатов таких реформ стал быстрый рост

получения иностранной валюты. В 50-х годах более 40 процентов всего экспорта составляла продукция сельского хозяйства. Если учитывать и переработанную сельхозпродукцию, то окажется, что к 70-м годам сельское хозяйство обеспечивало более чем 60 процентов валютной выручки Китая. Так как иностранная валюта была важна как капитал при осуществлении стратегии, ориентированной на развитие тяжелой промышленности, возможности страны импортировать товары производственного назначения для потребностей индустриализации на начальном этапе развития зависели, естественно, от производительности сельского хозяйства.

Развитие сельского хозяйства требовало ресурсов и капиталовложений не меньше, чем индустриализация. Однако государство неохотно отвлекало ограниченные ресурсы от промышленности, чтобы финансировать сельское хозяйство. Поэтому, наряду со стратегией ПСП, государство приняло новую стратегию развития в отношении сельского хозяйства, которая позволила ему не конкурировать с промышленностью в области ресурсов. Ядром этой новой стратегии являлась массовая мобилизация сельского трудового населения на осуществление трудоемких инвестиционных проектов, связанных с орошением, борьбой с наводнениями и освоением земли, а также на поднятие урожайности сельскохозяйственных культур с использованием традиционных методов и затрат, таких, как более тесная посадка, более тщательная прополка и более интенсивное использование органических удобрений. Государство было уверено, что коллективизация сельского хозяйства обеспечит успех этих усилий. Распределение дохода в коллективных хозяйствах на селе производилось на основе вклада каждого члена коллектива в производства.

заработной платы, премий и дополнительных льгот за счет прибыли предприятия.

Однако фактор времени и пространства в условиях сельскохозяйственного производства делает необычайно сложной задачу по отслеживанию эффективности труда каждого человека. Система вознаграждения в коллективных хозяйствах носила в основном уравнилельный характер (Лин, 1992).

Деформированные условия экономической макрополитики, система планированного распределения ресурсов и институты на уровне микроуправления, описанные выше, – всё это делало возможным максимальную мобилизацию ресурсов на развитие тяжелой промышленности в стране с дефицитом капитала. Именно поэтому Китай сумел испытать ядерное оружие в 60-х годах и запустить спутник в 70-х годах. Однако, как и другие страны, социалистические и несоциалистические, проводившую стратегию ПСП, Китай заплатил за эти достижения высокую цену. Ее экономика весьма неэффективна вследствие двух факторов: 1) низкая эффективность, связанная с распределением ресурсов ввиду отклонения промышленной структуры от модели, диктуемой сравнительными преимуществами экономики; и 2) низкая технологическая эффективность, обуславливаемая отсутствием у рабочих и руководителей сильных стимулов к производительному труду.

III. Постепенное приближение к переходу

Как указал Перкинс (1988), маловероятно, что китайское руководство уже разработало какую-то программу, когда принялось за реформу экономической системы. Однако, ретроспективно, переход Китая к рыночной экономике наступил логически, то есть он был предсказуем исходя из логики развития господствующей системы планирования. Триада господствующей экономической системы внутренне присуща принятию стратегии ПСП в стране

с дефицитом капитала. Главный недостаток этой экономической системы – низкая экономическая эффективность, проистекающая из структурного дисбаланса и проблемы, связанные со стимулированием труда. Чтобы повысить экономическую эффективность, в 1979 году китайское руководство провело серию дополнительных, постепенных реформ, которые в конце концов вылились в переход к рыночной экономике. Одновременно реформы в системах управления низшего звена привели к реформам в системах распределения ресурсов, что, в свою очередь, повлекло за собой реформы в условиях макроэкономической политики. В частности, китайское руководство позволило, во-первых, государственным предприятиям принимать участие в повышении производительности труда путем внедрения программы удержания прибыли, которая сразу принесла предприятиям рост прибыли или снижение потерь на 12 процентов. Государственные предприятия могли использовать удержанный доход для выплаты премий рабочим, поддержки программ по повышению благосостояния трудящихся и инвестирования в подъем производительности труда. Самостоятельность в управлении постепенно углублялась, благодаря замещению системы удержания прибыли системой ответственности за выполнение контрактов, при которой государственные предприятия соглашались на отчисление государству заранее определенных сумм поступлений и удерживали остатки, а позднее – благодаря замещению системы ответственности за выполнение контрактов современной корпоративной системой, при которой государство имело право на получение дивидендов по своим акциям в капитале государственных предприятий. Параллельно с реформой в области управления государственных предприятий была проведена деколлективизация сельского хозяйства, которая заменила собой систему

коллективного производства системой семейной ответственности. Вместе с тем была введена система двунаправленного пути для реформирования системы распределения ресурсов. После выполнения заданий по обязательным поставкам государственным предприятиям позволялось выбрасывать дополнительно полученную продукцию на рынок по конъюнктурным ценам. Кроме того, государственным предприятиям разрешалось приобретать необходимые средства на рынке в целях повышения своей производительности или расширения своих производственных возможностей.

Неожиданным следствием вышеуказанных реформ явилось появление и быстрый рост негосударственных предприятий, особенно предприятий в сельской местности. Сельскохозяйственная промышленность возникла уже перед реформой как результат государственной политики (начиная с 1971 года), направленной на развитие обрабатывающей промышленности на местах в целях финансирования программы механизации сельского хозяйства. Вместе с тем, поскольку эти предприятия находились за пределами государственного плана, их рост строго ограничивался из-за отсутствия у них доступа к капиталу, сырью, оборудованию и рынкам. Реформы создали два благоприятных условия для быстрого расширения предприятий на местах: (1) новый приток излишков, которые появились вследствие реформы системы семейной ответственности и были удержаны в сельской местности для обеспечения материальной базы в случае новых инвестиционных инициатив (Лин, 1992); (2) система двунаправленного пути обеспечивала негосударственным предприятиям доступ к основным сырьевым материалам, оборудованию и рынкам. В 1978 году объем производства предприятий на местах составил 7,2 процента от общего объема

промышленного производства в Китае. К 1996 году доля предприятий на местах составила в общем объеме производства уже 31,1 процента.

Находясь вне господствующей системы, негосударственные предприятия должны получать кредиты и вложения из свободного рынка и, в свою очередь, их продукция реализуется на рынке. Они были вынуждены считаться со строгими бюджетными ограничениями. При низкой производительности они не выживали. Динамическое развитие негосударственных предприятий оказывало сильное давление на предприятия государственные и побуждало государство проводить политику, направленную на углубление реформы по управлению государственными предприятиями. Исследования, проводившиеся на уровне отдельной компании показывают, что повышение самостоятельности в управлении производством и усиление конкуренции значительно повысили уровень заинтересованности управленцев в эффективном руководстве государственными предприятиями, а также общую производительность факторов производства (Вей Ли, 1997).

Когда в 1979 году началась реформа, большая часть государственных предприятий приносила прибыль. Главным источником доходов по бюджету для государства были налоги и поступления от государственных предприятий. Однако несмотря на значительный рост производительности труда, прибыльность государственных предприятий существенно снизилась с момента начала реформы. В настоящее время факты показывают, что более 40 процентов государственных предприятий убыточны, несмотря на крупные суммы косвенных субсидий в рамках займов под низкие проценты и прочих протекционистских мер в защиту проводимой политики. Сокращение прибыльности государственных предприятий частично объясняется утратой

госпредприятиями монопольной ренты. Вместе с тем резкое повышение заработной платы и других дополнительных выплат также является одной из важных причин. Среднегодовой рост фонда заработной платы государственных предприятий в государственном секторе составил 16 процентов в 1978-1996 годах, в то время как среднегодовой рост объема производства в тот же период был равен 7,6 процента.

IV. Эффективность производства в Китае при переходе к рыночной экономике

Когда в конце 70-х годов Китай начал переход к рыночной экономике, государство не задавалось вопросом о состоятельности или желательности господствующей экономической системы. Оно всего лишь пыталось повысить уровень заинтересованности государственных промышленных и коллективных сельскохозяйственных предприятий в эффективном производстве, предоставляя руководителям на государственных предприятиях и в сельскохозяйственных кооперативах некоторую самостоятельность в целях установления более тесной связи между индивидуальным усилием трудящегося и его вознаграждением. Опытные исследования показали, что попытка была успешной, и реформа системы нижнего звена управления обеспечила новый приток материальных ресурсов. Предоставление частичной самостоятельности на нижнем уровне управления означало лишь небольшую трещину в господствующей экономической системе. Вместе с тем частичная самостоятельность предполагает также и то, что предприниматели получают частичный контроль над распределением вновь созданных потоков материальных ресурсов. Хозяйственные сектора, которые сдерживались в рамках господствующей экономической системы, – это сектора, предполагающие приоритет идеи о

сравнительных преимуществах экономики. Неожиданные результаты реформы системы управления нижнего звена заключаются в том, что мотивируемые получением прибыли самостоятельные предприниматели распределяли новые потоки материальных ресурсов под свой контроль в более прибыльные сектора, развитие которых сдерживалось. Поскольку механизм планированного распределения ресурсов и деформированные условия экономической макрополитики всё ещё сохранялись, государство по-прежнему осуществляло контроль над старыми потоками материальных ресурсов и гарантировало, чтобы эти ресурсы шли на нежизнеспособные государственные предприятия в приоритетных секторах экономики, предупреждая тем самым развал государственного сектора. По мере развития экономики доля материальных ресурсов, распределяемая в соответствии с планируемыми ценами, всё более сокращалась. И поэтому к тому времени, когда цены на товары были освобождены, шок оказался гораздо менее значительным, чем можно было бы ожидать, учитывая разрыв между рыночной и плановой ценой.⁶

Постепенный, двойной подход Китая к задачам, связанным с переходом на рыночные рельсы, оказался успешным в том смысле, что динамично развивающиеся негосударственные компании, поощряемые государством, пришли в традиционно дискриминируемые хозяйственные сектора, а кроме того, удалось предотвратить развал господствующей системы, благодаря заботам об обеспечении необходимой поддержки нежизнеспособным государственным предприятиям. Однако ввиду невозможности решить проблему жизнеспособности государственных предприятий Китай также

---

⁶ В Китае официальный валютный курс равнялся 5,7 юаня за один доллар США, а валютный курс по форвардным сделкам равнялась 8,7 юаня за один доллар США, когда в начале 1994 года валютный курс был объединен с валютным курсом по форвардным сделкам. Однако шок был

заплатил высокую цену за свой выбор, а именно: резко возрос объем недействующих кредитов в четырех крупных коммерческих банках, находившихся в собственности государства, широко распространилась коррупция и расширилось неравенство в доходах между отдельными регионами.

После 1983 года меры, которые принимало китайское руководство для поддержания государственных предприятий, изменили свой характер: от прямых финансовых ассигнований оно перешло к займам под низкие проценты от четырех государственных банков. В настоящее время более 70 процентов займов от четырех государственных банков идут к государственным предприятиям, но ввиду своей слабой эффективности многие государственные предприятия не в состоянии возратить полученные средства. Поэтому банки аккумулируют в себе громадные суммы недействующих кредитов. В целях поддержания государственных предприятий государство, кроме того, ограничивает частному предпринимательству выход на рынок в некоторые сектора, чтобы обеспечить в этих секторах позиции монополиста государственным предприятиям. Поэтому поиски возможностей получить льготный кредит или лицензию для выхода на рынок – распространенное явление среди государственных и негосударственных предприятий, а это способствует повсеместному распространению коррупции. Помимо того, дотируя государственные предприятия, китайское руководство искусственно занижало цены на сельскохозяйственную продукцию и минеральное сырье в рамках господствующей системы планирования. Такая деформация цен сохраняется как средство продолжать дотацию нежизнеспособных

совсем небольшим, так как почти 80 процентов иностранной валюты уже обращалось на рынке срочных сделок.

государственных предприятий и после перехода к рыночной экономике. Сравнительные преимущества восточной части Китая лежат в обрабатывающих отраслях промышленности, центрального Китая – в сельском хозяйстве, а западного Китая – в минеральном сырье и природных ресурсах. После перехода к рыночной экономике восточный регион добился громадного прогресса в развитии обрабатывающих отраслей промышленности, воспользовавшись преимуществами географического положения и конъюнктуры рынка, а также существенно возросшим объемом импорта дешевой сельскохозяйственной продукции и минерального сырья из центрального и западного регионов. По сути, относительно бедные регионы – центральный и западный – субсидируют развитие относительно богатого восточного промышленного региона. Как следствие, неравенство между регионами возрастает.

V. Реформа государственных предприятий и завершение перехода Китая к рыночной экономике

Деформации, осуществляемые государством, и его вмешательство в естественный ход развития экономики в рамках господствующей системы планирования существенно необходимы для защиты и дотирования нежизнеспособных государственных предприятий. Если китайское руководство не найдет путей, чтобы успешно реформировать государственные предприятия, переход Китая к рыночной экономике не будет осуществлен полностью. В настоящее время, помимо неотъемлемой проблемы жизнеспособности, у государственных предприятий есть дополнительная проблема, связанная с социальными издержками и возникающая в переходный период. До перехода на рыночную экономику капиталовложения в тяжелую промышленность обеспечивали возможность предоставления работы. Государство несло

ответственность за обеспечение городского населения рабочими местами и обычно нанимало несколько рабочих на одно место, создавая избыток рабочей силы на государственных предприятиях. До перехода рабочие, кроме того, получали низкую заработную плату, которая была достаточна лишь для покрытия их текущих потребностей. До перехода государственные предприятия перечисляли все свои доходы государству, а государство использовали бюджетные ассигнования для выплаты зарплаты на госпредприятиях, пенсии пенсионерам и других затрат. Таким образом, избыток рабочей силы и затраты на выплату пенсий не являлись бременем для государственных предприятий. После перехода государственные предприятия стали отвечать за выплату заработной платы своим рабочим и начисление пенсий по старости. А вновь образовавшиеся предприятия на местах, совместные предприятия и другие негосударственные компании действуют в тех секторах экономики, которые учитывают сравнительные преимущества Китая, и у них нет проблем по поводу избытка рабочей силы или непрофинансированности пенсий для ушедших по возрасту рабочих. Вопрос, возникающий из-за наличия проблемы жизнеспособности, можно назвать «стратегическим бременем» государственных предприятий, а дополнительные затраты, проистекающие из избытка рабочей силы и расходов на выплату пенсий, – их «социальным бременем». В совокупности они образуют «бремя экономической политики» госпредприятий. До тех пор пока существует это бремя, государство несет ответственность за потери предприятий, и мягкие бюджетные ограничения не могут быть ликвидированы (Лин и Тан, 1999).

В Китае существует консенсус относительно необходимости и способе ликвидации социального бремени. В настоящее время государство принимает

меры для увольнения с государственных предприятий лишних рабочих и создает полностью финансируемую систему социального обеспечения, которая возьмет на себя заботу о рабочих, увольняемых с государственных предприятий.

Проблема жизнеспособности государственных предприятий может быть решена с учетом четырех различных категорий в зависимости от характера выпускаемой продукции (Лин, Джай и Ли, 1998 и 2001). В первую категорию входят главным образом госпредприятия, связанные с оборонным комплексом. Их продукция, капиталоемкая и наукоемкая, противоречит идее о сравнительных преимуществах, однако она весьма важна с точки зрения национальной безопасности. Для выживания этой группы госпредприятий необходимы прямые финансовые ассигнования, и государство призвано напрямую осуществлять текущий контроль за ходом производства и производимой продукцией. Естественно полагать, что к этой категории относятся лишь немногие госпредприятия. В интересах своего производства вторая группа государственных предприятий также требует интенсивных вливаний финансового и научно-технического характера, однако их продукция не затрагивает интересы национальной безопасности, но имеет большое значение для внутреннего рынка. Примером могут служить такие отрасли, как телекоммуникационная связь и автомобильная промышленность. В интересах данной категории госпредприятий государство может избрать подход «рынок ради капитала», смысл которого заключается в получении доступа к капиталу международных рынков, чтобы устранить неблагоприятное воздействие структуры внутреннего материального обеспечения на жизнеспособность этих компаний. Есть два пути, чтобы достичь этой цели: первый заключается в том,

чтобы побуждать государственные предприятия к выходу на международный рынок ценных бумаг; второй – в том, чтобы учреждать совместные предприятия с иностранным участием и тем самым получать прямой доступ к иностранным технологиям и капиталу. «Чайна Мобайл», «Чайна Телеком» и «Чайна Петролеум» избрали первый путь, а многие из производителей автомобилей в Китае организуют совместные предприятия. Третья категория государственных предприятий для реализации своей продукции ограничивается внутренним рынком, и, таким образом, для данной группы госпредприятий подход «рынок ради капитала» неприменим. Чтобы решить проблему жизнеспособности, им следует с опорой на свой технологический и управленческий потенциал переориентировать свое производство на трудоемкие виды продукции для широкого удовлетворения внутреннего рынка, продукции, которая бы учитывала сравнительные преимущества Китая. Наиболее известный пример такого подхода – производитель цветных телевизоров «Чанхон». Эта компания прежде производила военные радиолокаторы устаревшего образца. Переключившись на производство цветных телевизоров, компания заняла доминирующее положение на китайском рынке, она весьма конкурентоспособна и на международном рынке. Многие из государственных предприятий превосходят другие в отношении своего инженерно-технического и управленческого персонала. Если им будут созданы условия для перехода на производство трудоемкой продукции, многие из них станут жизнеспособными. Четвертая группа состоит из нежизнеспособных компаний, у которых нет технологического потенциала, и, таким образом, они не способны вывести свое производство на новые рынки. Таким государственным предприятиям ничего не остается, как признать себя банкротом.

После того как бремя экономической политики у существующих ныне государственных предприятий будет ликвидировано, сумеет ли или нет то или иное госпредприятие обеспечить себе приемлемую прибыль на открытом, свободном рынке, ответственность за данное госпредприятие ложится на его руководителей. Государство не может более нести ответственность за его эффективность. Не может быть причин, по которым государство было бы обязано продолжать дотирование и проводить политику протекционизма в отношении госпредприятий, выделяя им займы по низким процентам, позволяя им монополизировать рынок, сдерживать цены на сельскохозяйственные продукты и сырье. Следует устранить остающиеся деформации и прекратить государственное вмешательство в естественный экономический процесс (Лин, Джай и Ли, 2001). Только тогда со всей тщательностью может быть проведена реформа всех институтов, унаследованных от системы государственного планирования, в функциональные обязанности которой входило субсидирование и защита государственных предприятий, а переход от планового хозяйства к рыночной экономике будет завершен.

VI. Заключительные замечания

В настоящем документе я провожу тезис о том, что система государственного планирования в Китае была порождена потребностью защищать и субсидировать нежизнеспособные предприятия в приоритетных секторах стратегии ПСП, взятой на вооружение китайским руководством в целях ускорения роста капиталоемких отраслей промышленности в период, когда Китай еще являлся бедной аграрной страной с дефицитом капитала. Поскольку на начальном этапе перехода Китая к рыночной экономике большая часть государственных предприятий была нежизнеспособна в условиях

открытого, свободного рынка, для того, чтобы предотвратить развал экономики и последующий хаос, было целесообразно избрать такой метод, постепенный и двунаправленный, который бы поощрял вхождение негосударственных предприятий в дискриминируемые экономические сектора и предоставлял частичную самостоятельность государственным предприятиям, и одновременно сохранял бы право государства на субсидирование и проведение протекционистской политики в отношении государственных предприятий. Завершение перехода к рыночной экономике зависит от способности государства найти пути ликвидации бремени экономической политики госпредприятий, в том числе социального и стратегического бремени. Государство лишь в том случае будет способно на это, если оно откажется от стратегии ПСП, будет защищать право на частную собственность и уважать функцию рыночной конкуренции в распределении ресурсов.

ССЫЛКИ:

Ли, Вей «Воздействие экономической реформы на эффективность государственных предприятий в Китае, 1980-89». Журнал политической экономики (*Li, Wei, "The Impact of Economic Reform on the Performance of Chinese State Enterprises, 1980-89." Journal of Political Economy*), т. 105, № 5 (1997), сс.1080-1106.

Джастин Йифу Лин «Реформы в сельском хозяйстве и рост сельскохозяйственной продукции в Китае». Американское экономическое обозрение (*Lin, Justin Yifu. "Rural Reforms and Agricultural Growth in China," American Economic Review*), 82 (Март 1992): 34-51.

Джастин Йифу Лин «Стратегия развития, жизнеспособность и экономическая конвергенция». Экономическое развитие и изменения в области культуры (*Justin Yifu Lin. "Development Strategy, Viability and Economic Convergence," Economic Development and Cultural Change*), т. 53, № 2 (Январь 2003), сс. 277-308.

Джастин Йифу Лин и Гуофу Тан «Бремя экономической политики, экономическая ответственность и мягкие бюджетные ограничения». Американское экономическое обозрение: Документы и труды (*Lin, Justin Yifu and Guofu Tan. "Policy Burdens, Accountability, and the Soft Budget Constraint". American Economic Review: Papers and Proceedings*), т. 89, № 2 (Май 1999), сс. 426-31.

Джастин Йифу Лин, Фан Джай и Жоу Ли «Конкуренция, бремя экономической политики и реформа государственных предприятий». Американское экономическое обозрение: Документы и труды (*Lin, Justin Yifu,*

Fang Cai and Zhou Li. "Competition, Policy Burdens, and the State-owned Enterprise Reform". American Economic Review: Papers and Proceedings), т. 88, № 2 (Май 199), сс. 422-7.

Джастин Йифу Лин, Фан Джай и Жоу Ли «Реформа государственных предприятий в Китае» (*Lin, Justin Yifu, Cai, Fang, and Li, Zhou. State-owned Enterprise Reform in China*), Гонконг: Издание Китайского университета, 2001.

Джастин Йифу Лин, Фан Джай и Жоу Ли «Китайское чудо: Стратегия развития и экономическая реформа (исправленное издание)» (*Lin, Justin Yifu, Cai Fang, and Li Zhou. China's Miracle: Development Strategy and Economic Reform (revised edition)*). Гонконг: Издание Китайского университета, 2003; Шанхай: Шанхай Санлян-пресс, первое издание на кит. яз., 1994; первое издание на англ. яз., Гонконг-пресс, Китайский университет, 1996; издание на яп. яз., Токио: Нихон Хью Ша, 1996; издание на кор. яз., Сеул: Баэксан-пресс, 1996; издание на вьет. яз., Хошимин: Сайгон таймз, 1999; на фр. яз., Париж: Экономика, 2000; исправленное издание на кит. яз.: китайский вариант, Шанхай, Шанхай Санлян-пресс, 1999; исправленное издание на кор. яз., Сеул: Баэксан-пресс, 2000; тайваньское издание на кит. яз., Тайбей, Лян Джин-пресс (под названием «Экономическая реформа и развитие в Китае», 2000; русский вариант, Москва: издание Института Дальнего Востока, Российская Академия наук, 2001.

Кевин Мерфи, Андрей Шлейфер и Роберт Вишни «переход к рыночной экономике: Западня частичной реформы». Ежеквартальный экономический журнал (*Murphy, Kevin, Andrei Schleifer, and Robert Vishny. "The Tradition to a Market Economy: Pitfall of Partial Reform," Quarterly Journal of Economics*), т. 107, № 3 (Август 1992), сс. 889-906.

Национальное статистическое бюро, Китайский статистический ежегодник, различные вопросы, Пекин: Китайское статистическое издание.

Перкинс Д.Х. «Реформа экономической системы Китая» (*Perkins, D.H. (1988) "Reforming China's Economic System."*). Журнал экономической литературы, т. 26, № 2 (Июнь 1988): сс. 601-45.

Мировой банк “Китай: Способствовать росту с помощью собственного капитала” (*China: Promoting Growth With Equity*), Экономический меморандум Кантри, Вашингтон, округ Колумбия: Мировой банк, 2003.